

LXXVIII

Ньяль был очень опечален смертью Гуннара, так же как и сыновья Сигфуса. Они спросили Ньяля, можно ли предъявить иск по поводу убийства Гуннара или вообще начать тяжбу. Он ответил, что нельзя, раз Гуннар был объявлен вне закона, и что лучше унижить врагов, убив нескольких из них в отместку за Гуннара.

Насыпали курган, и в нем похоронили Гуннара сидя. Раннвейг не захотела, чтобы копье Гуннара положили в курган. Она сказала, что пусть лишь тот возьмет его в руки, кто захочет отомстить за Гуннара. К копью Гуннара поэтому никто не притронулся. Раннвейг была так зла на Халльгерд, что едва сдерживалась, чтобы не убить се. Она говорила, что ее сын погиб из-за нее. Тогда Халльгерд переселилась в Грьоту со своим сыном Грани. Они поделили свое имущество: Хагни получил землю в Хлидаренди и все хозяйство там, а Грани получил земли, которые сдавались внаем.

Как-то раз случилось в Хлидаренди, что пастух и работница гнали скот мимо Гуннарова кургана, и им почудилось, что Гуннар веселится и поет в кургане. Они пошли домой и рассказали об этом матери Гуннара Раннвейг, а она велела сказать об этом Ньялю. Они отправились в Бергторсхваль и рассказали о случившемся Ньялю. Он попросил их повторить рассказ три раза. После этого он долго разговаривал со Скарпхедином вполголоса. Тот взял свое оружие и отправился в Хлидаренди. Хагни в Раннвейг приняли его очень хорошо и очень обрадовались ему. Раннвейг попросила его остаться у них подольше, и он согласился. Он и Хагни всегда были вместе. Хагни был человек отважный и во всем искусный, но недоверчивый, и поэтому они не посмели рассказать ему о том, что случилось.

Однажды Скарпхедин и Хагни были на южной стороне Гуннарова кургана. Ярко светила луна, но иногда набегало облако. Им показалось, что курган раскрылся и что Гуннар повернулся в нем и смотрит на луну. Им почудилось, будто в кургане горят четыре огня, не дающие тени, и будто Гуннар весел и лицо у него радостное. Он сказал вису, притом так громко, что его было бы слышно, если бы они стояли и дальше:

*Хагни отец, воитель,
Подвигами славный,
Мужеством и силой
Всем известный, молвил:
Воин, щитом укрытый,
Осененный шлемом,
Не отступит в битве, —
Смерть скорее примет,
Смерть скорее примет!*

После этого курган закрылся.

– Ты бы поверил этому, если бы тебе рассказал об этом Ньяль? – спросил Скарпхедин.

– Поверил бы, – говорит тот, – потому что я слышал, что он никогда не говорит неправды.

– Неспроста, – говорит Скарпхедин, – он сам явился нам и сказал, что скорее бы умер, чем уступил своим врагам. Это он дает нам совет.

– Я ничего не смогу сделать, – говорит Хагни, – если ты не будешь мне помогать.

– Я не забыл, – говорит Скарпхедин, – как поступил Гуннар после убийства вашего родича Сигмунда. Я помогу тебе, как сумею. Ведь мой отец обещал Гуннару, что мы поможем тебе или его матери.

После этого они пошли домой, в Хлидаренди.

LXXIX

– Поедем сегодня же ночью, – говорит Скарпхедин, – потому что если они узнают, что я здесь, то станут осторожнее.

– Пусть будет по-твоему, – говорит Хагни.

Когда все улеглись спать, они взяли оружие. Хагни снял копье Гуннара, и оно громко зазвенело. Раннвейг, вне себя от ярости, вскочила и сказала:

– Кто берет копье Гуннара, когда я запретила трогать его?